

Прислушавшись к тому, что происходило за пределами каменной пещеры, Чэнь Хуайань услышал, как Государыня Паньсы договорила. Чжу Гуй заметно замер, словно на мгновение растерявшись и не зная, что ответить.

Пожалуй, чувствуя за собой некую вину, он лишь спустя долгое время неловко усмехнулся и сменил тему:

— Государыня, нынешняя партия живой плоти несколько отличается от прежней. Вы заметили?

В его голосе явственно послышался оттенок человека, который преподносит драгоценный дар.

Услышав слова Чжу Гуя, Государыня Паньсы заинтересовалась еще сильнее.

— Разве тот молодой господин внутри — не тот самый из прошлых раз? Лицо у него поистине красивое, но еще чудеснее его пышущая силой жизненная кровь. У меня аж слюнки текут, одолевает такая жадность.

Едва она умолкла, как до Чэнь Хуайаня отчетливо донесся звук сглатываемой слюны.

Кто же этот молодой господин, о котором говорит чудовище?..

Неужели это я?

Чэнь Хуайань принялся рыться в закоулках памяти прежнего владельца тела, касавшейся Пещеры Паутин, и с шоком обнаружил, что тот действительно бывал здесь раньше, правда, внутрь обители не заходил.

— Главарь Чжу, зачем ты приводишь этих преступников в пещеру?

— Меньше болтай, парень Чэнь! Не твоего ума дело, суй нос куда положено!

— Но ведь все они — смертники из уездного города! По приказу чиновника Ли их должны казнить на горе и лишь потом предать земле! К тому же это место зовется Пещерой Паутин, здесь собираются монстры. Зачем ты отправляешь приговоренных к смерти в логово чудовища, каков твой умысел?

— Щенок, не думай, что раз у тебя хорошие задатки и культивация выше прочих, так ты получил право указывать мне, как поступать! Я повторяю: не твоего ума дело, иначе никто тебя не защитит.

В прошлый месяц прежний владелец тела Чэнь Хуайаня точно так же следовал за Чжу Гуюм, конвоируя сюда пятерых смертников, и тогда из-за вопроса с расправой над узниками у него вышел спор с Чжу Гуюм.

Однако сегодня он сам оказался опутан паутиной и подвешен в каменной пещере, затылок нестерпимо горел от боли, а в груди отчаянно бушевало.

Прожив две жизни, он обладал рассудком, намного превосходившим тот, что был у семнадцатилетнего сорванца, чье тело ему досталось, и потому быстро сообразил, в чем тут кроется подвох.

Так вот кто во всем виноват — этот Чжу Гуй!

Неизвестно, какими подлыми и грязными методами он воспользовался, но он решил чужими руками, руками монстра, покончить с ним!

И он посмел связаться с нечистью?!

— Хе-хе, хоть в прошлый раз я и не видела этого молодого господина, но даже сквозь стены учуяла его богатую кровь.

— Мое сердце, государыни, в тот же миг затрепетало от восторга.

— И кто бы мог подумать, что этот юноша окажется настолько красив!

— Тогда я, государыня, обрадовалась еще сильнее — какая прелесть, какой аппетитный лакомый кусочек!

С этими словами звуки сглатываемой слюны зазвучали снова, один за другим, не умолкая ни на миг.

— Вот я и привел его к вам на этот раз. Разумеется, на то была воля чиновника Ли. А то, что вы, государыня, не заходите в город, — величайшая милость для всех нас.

В голосе Чжу Гуя сквозило угодничество вперемешку со страхом, что резко контрастировало с его обычным надменным тоном перед другими стражниками.

Для Чэнь Хуайаня это прозвучало как удар грома.

Дело не только в Чжу Гуйе, замешан еще и чиновник Ли? Неужели именно он стоит за спиной тех, кто связался с нечистью?

Не успел Чэнь Хуайань углубиться в раздумья, как вновь раздался голос Государыни Паньсы, от которого у любого волосы встали бы дыбом.

— Мне, государыне, не по душе все эти распри и убийства. Раз вы исправно преподносите мне дары каждый месяц, я уже более чем довольна. Если подумать, я ведь должна сказать вам спасибо!

В ее тоне проскользнуло безмятежное удовлетворение — очевидно, нынешняя жизнь ее полностью устраивала.

— Что ж, тогда я не стану мешать вам наслаждаться трапезой, — произнес Чжу Гуй и, выказав крайнюю осторожность, собрался отступить.

— Проводить не буду, — ответила Государыня Паньсы.

Спустя пару секунд, когда разговор вроде бы должен был закончиться, Чжу Гуй напомнил напоследок:

— Государыня, тому пареньку жить не положено. Государыня Паньсы не ответила, лишь тихо хмыкнула.

Вскоре человеческие шаги, удаляясь, затихли, но вслед за этим послышалось шуршание: словно множество членистоногих существ ползало по каменным стенам.

Сердце Чэнь Хуайаня сжалось от ужаса!

Это чудовище приближается!

Что же делать? Он только попал в этот мир, не прожил здесь и часа, а теперь ему суждено погибнуть в брюхе этого монстра и пополнить груды белеющих костей, сваленных рядом?

Чэнь Хуайань, обладавший памятью двух жизней, ни за что не хотел так заканчивать!

Он невольно напряг все мышцы, вкладывая последние силы в попытку разорвать путы из паутины. Однако нити вели себя подобно мокрым воловьим жилам: чем сильнее он тянул, тем туже они затягивались. Грубой силой их было не одолеть!

Прислушавшись, он понял, что шуршащий звук приближающихся шагов Государыни Паньсы становится все отчетливее. В сложившейся ситуации оставалось лишь одно: действовать по обстоятельствам!

Приняв это решение, Чэнь Хуайань закрыл глаза, оставив лишь крошечную щелочку, чтобы наблюдать за происходящим, и притворился, что все еще без сознания.

Как только он перестал сопротивляться, кокон, в который он был замотан, перестал раскачиваться и снова замер.

Прошло всего несколько мгновений, и у входа в пещеру показалась огромная фигура. В тусклом свете Чэнь Хуайань смог разглядеть истинный облик Государыни Паньсы.

Восемь острых, как мечи, паучьих ног ритмично переступали по полу. Огромное брюшко длиной больше человеческого роста было покрыто фиолетовыми узорами на белом фоне.

Самым причудливым и отталкивающим было то, что, в отличие от паучьей нижней части, верхняя половина тела выглядела человеческой. Она была невероятно тучной и уродливой: дряблая кожа покрывала тело складками, из которых беспрерывно сочилась липкая слизь.

Судя по комплекции, чудовище напоминало четырехсоткилограммовую, неопрятную толстую женщину.

Более того, длинные фиолетовые волосы, совершенно нечесанные, свисали вокруг, прилипая к телу из-за слизи и прикрывая уродливую грудь, что выглядело донельзя странно.

На человеческом лице выделялся огромный рот, из которого вечно текла какая-то жидкость; челюсти не смыкались, обнажая длинные острые зубы. При этом нос был крошечным, а маленькие глазки, размером с горошину, совершенно не гармонировали с массивными

чертами лица.

Странно! Уродливо! Чудовищно!

Этот демон-паук, пребывающий в Сфере Полупринятия Облика, нанес Чэнь Хуайаню, только попавшему в этот мир, тяжелый моральный удар.

Будь проклят Чжу Гуй! Как у тебя язык повернулся назвать такую мерзость красавицей?

Я искренне сочувствую твоей бабушке — надо же было произвести на свет такое чудовище!

Чэнь Хуайань почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота, но в этот критический момент он вынужден был сдержать естественные позывы организма.

Государыня Паньсы, словно помещик, осматривающий запасы зерна, обошла пещеру, по очереди разглядывая свою добычу, пока наконец ее взгляд не остановился на Чэнь Хуайане.

Она долго смотрела на него, не совершая никаких действий, но Чэнь Хуайань почувствовал, как холод пробирает его до костей, словно его разглядывал сам Смертный грех. Ему казалось, что монстр вот-вот бросится и пожрет его.

Наконец Государыня Паньсы заговорила сама с собой:

— Какой славный юноша. Одно только это личико заставляет меня пожалеть, что тебя придется съесть. Но твоя такая мощная жизненная энергия... о, я просто не могу удержаться. Что ж, сначала я расправлюсь с остальными, а тебя, мое главное блюдо, оставлю напоследок и наслажусь не спеша.

<http://bllate.org/book/21071/2141438>